

Его разбудило утреннее солнце.

Поднявшись с пола, Дзинто почесал голову.

На кровати жались друг к другу точно щенки Матори с братьями.

Можно было уместиться и вчетвером, но она была слишком мягкая, никак не успокоиться, так что парень спал под украденным одеялом на полу.

Привычка нищего, парень усмехнулся.

В определённое время в дверь постучали, и прозвучал голос служанки:

— Завтрак готов.

Матори и остальные ещё спали. Хотя обычно они раньше Дзинто просыпались. Правда немудрено. Вчера они очень устали.

Решив позволить им поспать ещё, парень поднялся.

В кувшин в ванной он набрал холодную воду. Умыв лицо, парень покинул комнату.

Дзинто пошёл в столовую и увидел у окна Селикарию, наблюдавшую как колибри в саду собирают нектар.

— Доброе утро. Уже проснулся?

— Да. А она ещё спит? — спросил Дзинто, наливая в стакан воду.

— Принцесса уже отбыла.

— А?!

Рука со стаканом застыла.

— Утром она отправилась в путь. Обычно задерживается на пару дней, но в этот раз она спешила.

— Уже?.. — не веря, Дзинто просто застыл.

Он вспомнил вчерашний разговор на балконе.

Тирания говорила, что отправится в путешествие, но неужели настолько скоро?

— И куда она?

— Кто знает.

— Ты не спросила?!

— Она переживала, что ты можешь последовать за ней.

— Э... Это кто за ней последует! Мне только проще, если этого меча не станет.

— Вот как. Это верно.

— У...

Больше сказать было нечего, и Дзинто прикусил губу.

В голове был водоворот мыслей.

Молча взяла и ушла, это просто бесило. Что это был за гнев в его сердце?

Стало легче от мысли, что он освободился от этого жуткого меча.

Но ещё сильнее... Было одиночество.

— Чёрт...

Дзинто прижал руку к груди.

Сердце жутко болело.

Посмотрев на еду на столе, парень подумал...

Тут столько еды, а она ушла, даже не поев.

Наверняка уже успела проголодаться и даже двинуться не может.

Они повстречались лишь несколько дней назад, но Тирания уже стала пугающе важна для Дзинто. Он осознал это, когда её не стало.

Наблюдавшая за ним Селикария пробормотала:

— Похоже принцесса тоже к тебе привязалась.

В этих слова была радость и обида.

Та ещё беда...

Шли часы, а боль в груди становилась сильнее.

Дзинто стонал, лёжа на диване.

... Что это, чёрт, как же тяжело.

Не больно и не мучительно, грудь так раздирало, что хотелось плакать.

Неужели это из-за того, что расстояние между ним и Тиранией увеличивается?

Если это продолжится, не умрёт ли он?

Сердце просто разорвётся...

... Нет, только половина.

— Братик, ты в порядке?

— У...

— Ты только и говоришь свои «у» и «а».

— А...

— Эй, братик.

— ... Нет, я в норме. Пойду прогуляюсь.

— Ладно, — переживавшая Матори проводила его, Дзинто поднялся и вышел из комнаты.

— Вам что-то надо? — спросила взявшаяся из ниоткуда служанка.

— Я хочу поговорить с Селикарией.

— Прошу подождать... Да, она в беседке в саду.

— Спасибо.

Прислушавшись, он услышал какую-то вибрацию под одеждой служанки. Парень не представлял, что она за существо.

— Вас проводить?

— Не надо. Я был там вчера, найду дорогу.

— Будьте осторожны. Скажу на всякий случай, если вы войдёте в лабиринт в саду, но уже не выйдете. Если попробуете перелезть через ограду, окажетесь насажены на неё и умрёте. Будьте внимательны.

— ... Понял.

Дзинто подумал, что стоит предупредить Матори и остальным, и осторожно направился в сад.

Сидевшая на веранде Селикария читала толстую книгу и пила красное вино. Сегодня на ней были очки.

Когда Дзинто подошёл, она через стёкла посмотрела на него.

— Я хотел кое-что спросить... — начал он, а женщина прервала:

— Это состояние называется «остаточная душа».

Она сразу же начала говорить, и парень заморгал:

— ... Что?

— Когда Колдорикус пронзил тебя и съел половину твоего сердца, ты оказался на грани между жизнью и смертью. Сейчас ты наполовину мёртв и наполовину жив... Это состояние и описывается «остаточная душа».

Дзинто опёрся на столб веранды и скрестил руки.

— И что это? Что со мной будет, раз я лишился половины сердца?

— Когда Колдорикс впился в тебя, ты был ранен?

— Да, был.

— И эта рана сразу же зажила?

— ... Зажила.

— Ну вот, — со знающим вином женщина кивнула.

— И что это значит?

— Дзинто, съели не только твоё сердце. Но и душу.

— Душу?..

— Жизненный огонь, сердцевину... Так я это называю, но это часть тебя. Это и съел Колдорикс. Сердце — хранилище души, — женщина стала говорить куда быстрее. — Теперь оставшаяся часть твоей души «забронирована» Колдориксом, так что обычным оружием тебя не убить. Потому и раны быстро заживают. Колдорикс не позволит другому оружию забрать твою душу.

— П-подожди. Но ведь не все раны заживают.

Он коснулся помазанной шеи.

— Рана, нанесённая фамильяром Заргана. Она не зажила.

— Верно. Рана, полученная от магической атаки, будет заживать как обычно. Если попадут неудачно, ты умрёшь. И остаток твоей души будет утрачен.

— И что будет, если души не станет?

— Ну, я не знаю, куда отправляются души умерших. Маги рьяно обсуждают это, но тебе ведь это не интересно. Могу лишь сказать, что если тебя убьёт Колдорикс, твоя душа никуда не отправится, а будет поглощена им.

Дзинто застыл. Представлял жуткую картину.

Сейчас без половины сердца и души, парень видел, слышал и думал как и раньше.

Значит то же относится и к поглощённой половине?

Съеденная часть чувствует и думает?

Он не представлял, что происходит в желудке у Колдорикса и не хотел знать. Но это явно не самое приятное место.

Если его вторая половина страдает... Его пронзил глубинный страх.

— Ты побледнел, Дзинто. Что случилось?

— ... Ничего. Просто будто кто-то останется в своём уме, услышав такое, — его голос дрожал.

Щёки выпивавшей женщины алели, а глаза сияли. Это была жажда знаний мага или любопытство авантюристки, но она с азартом смотрела на напуганного Дзинто. Парень даже отступил на шаг.

— Ну, успокойся, Дзинто. Всё не так уж плохо, — по-кошачьи игриво сказала она.

— П-правда? И что тут хорошего?

— Тебя не убить обычным оружием. Солидное преимущество. Не живой и не мёртвый ты наверняка ещё на многое способен. Хотя о способностях «остаточной души» остаётся лишь догадываться... — она стала говорить с горячностью.

У Дзинто волосы встали дыбом.

И тут парень ощутил странное присутствие.

Он обернулся и заметил в саду тень.

Мужчина в плаще и капюшоне стоял в тени дерева. От него исходила знакомая атмосфера.

Разбойник. К тому же знакомый.

— Флик?..

Стоило Дзинто назвать его имя, и Флик из Сунагары поднял голову.

— Йо, давно не виделись, мелкий. Взял и сбежал от нас, а?

Улыбка Флика была странной. Зубы разбойника стали острыми?

— Кто ты? — озадаченно спросила Селикария, и Дзинто ответил:

— Это разбойник из «Братства».

— Не может быть. Какой-то разбойник не смог бы проникнуть в особняк.

— Не надо звать меня каким-то разбойником, сестрёнка, — сказал Флик и улыбнулся. Ему не показалось. Его зубы были точно наконечники стрел.

— Я уже не простой разбойник. И разобраться с защитой этого особняка оказалось несложно. Ведь за мной стоит кое-кто серьёзный.

Флик расправил плащ. Нет, не так. Это не плащ. Это были огромные кожаные крылья! Он показал своё тело, скрытое крыльями. Оно было покрыто чёрной чешуёй. На руках длинные когти, и суставы ног, вывернутые в обратную сторону как у хищной птицы.

— Или думали, что на такое можно положиться?

Одной рукой он отбросил что-то.

Ну лужайку упал мини-дракон.

Крылья сломаны, весь в крови, он тихо постанывал.

Он выглядел ужасно, но то, что случилось в следующий момент, поразило Дзинто.

Весь израненный мини-дракон открыл пасть, и из неё вырвалась огненная сфера больше него самого.

Она ударила во Флика, прозвучал взрыв.

Но из дыма показался совершенно здоровый мужчина. Он защитился огромными крыльями. Потемневшие от копоти крылья оказались совершенно целыми. Несколько раз прокашлявшись, Флик злобно посмотрел на мини-дракона.

— Гад... Недооценивать меня вздумал!

Птичьей ногой он пнул зверька. Тот вскрикнул, отлетел и врезался в стену особняка.

— Получай.

— Ах ты...

Селикария поднялась, отодвинула с пути Дзинто и покинула веранду.

— Зазнаваться начал, сопляк. Стоило лишь получить немного силы.

Она не договорила, как перед Фликом появилась служанка. Дзинто не понял, когда она там оказалась, миг — и вот она.

— А?!

Флик тоже этого не ожидал.

В руках служанки был серебристо-серый кинжал. На невероятной скорости она взмахнула руками и ударила Флика. Оружие вонзилось в противника. Такая атака поразила Дзинто. Если войдёт в плоть, уже не спастись.

Но Флик улыбнулся.

— Эй, эй, щекотно.

— Что?! — Селикария вытаращилась на него.

Кинжал продолжал бить, не доставая до тела Флика. Остриё отбивалось от чёрной чешуи.

— Ах ты.

Селикария взмахнула рукой, стали разлетаться сияющие частицы. Они окружили Флика, и слабый свет стал сходиться как вуаль. Всплыли необычные символы.

— Защита высшего демона?! — поразилась Селикария.

Частицы растворились, и вуаль исчезла.

— Мешаешься. Прочь.

Флик взмахнул когтями и рассёк служанку от плеча и до пояса.

И в тот же миг всё вырвалось из груди служанки. Оттуда во всех направлениях с криком разлетелись колибри. Остался лишь деревянный каркас и разорванная одежда.

Флик уже успел подойти и приложил Селикарию об стену беседки.

— Ух.

Упав, женщина застонала. Похоже она ударилась головой, на виске была кровь.

— О. Ну-ка не спеши, мелкий, — Флик указал пальцем на собравшегося действовать Дзинто.

Он щёлкнул пальцами, и в них появилась платиновая монета. Её сияние испортила запёкшаяся кровь.

— Где женщина, которой она принадлежала? — сказав, он поднял Селикарию, в горло проникали острые когти. На белой коже проступали капли крови. — Если не скажешь, где обладательница магического меча, я убью эту женщину. Не думай, что это простая угроза, мелкий.

— Н-нет... — Селикария посмотрела на Дзинто. Пыталась сказать, чтобы он ничего не говорил.

Но Дзинто ответил. Ведь понимал, что Флик был серьёзен. Он не мог потерять здесь Селикарию. Сам бы парень справился, но Матори и братьев он мог доверить лишь ей.

— Её нет. Она ушла.

— Что?

— Это правда, отбыла сегодня утром.

— И куда?

— Не знаю.

— Это ты зря, мелкий. Или хочешь получить наказание? Если не скажешь честно...

Пока он говорил, на его правую руку Селикария положила свою.

— М? Что ты своей рукой... — он с подозрением посмотрел на неё, когда рука Флика взорвалась.

— Гья?!

<http://tl.rulate.ru/book/89995/2885208>